

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 298 (2014), 8 – 13

**UPBRINGING OF PERSON AND DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

A. Sagikyzy

Institute for Philosophy, Political Science and Religions Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: ayazhan@list.ru

Key words: Human Capital, Humanization, Society, Education, Breeding of Person, spiritual and moral potential.

Abstract. Men of post-industrial society will have to show more constructive the ability than to copy, constantly self-educating, because information space requires great mobility from us. In such society the essence of upbringing is reduced to the essence of diversified education upswing personality and personal potential realization. Knowledge, skills as a human resources are the key to the forming of an active man with high creative individual abilities, moral qualities, free responsible person of democratic society.

УДК 101.1

**ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

А. Сагикызы

Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан.

E-mail: ayazhan@list.ru

Ключевые слова: человеческий капитал, гуманизация, общество, образование, воспитание, духовно-нравственный потенциал.

Аннотация. Человек постиндустриального общества должен будет демонстрировать способность в большей степени конструировать, чем копировать, постоянно заниматься самообразованием, так как информационная среда требует большой интеллектуальной мобильности. И в таком обществе сущность воспитания сводится к разностороннему развитию личности и реализации личностного потенциала. Знания, умения и навыки как человеческие ресурсы являются ключевыми в воспитании инициативного, деятельного человека с выраженной творческой индивидуальностью, высоконравственной, свободной личности, ответственного гражданина демократического общества.

Концепция развития человеческого капитала с конца XX столетия активно разрабатывается ООН, основным принципом которой является расширение возможностей каждого человека реализовывать свой потенциал и устремления, вести здоровую, полноценную творческую жизнь. А это, в свою очередь, является главным смыслом и целью социально-экономического развития современного общества. Критерием общественного развития является, таким образом, личность. Осмысление этой идеи на национальном уровне нашло свое выражение в серии общенациональных докладов о развитии человеческого потенциала в Казахстане, опубликованных в течение последних лет.

Ж.-Ф. Лиотар определил постмодернизм как эпоху конца «великих рассказов». Отныне никакой авторитетный текст, никакое религиозное или философское учение не может становиться основанием для формирования единого ценностно-нормативного комплекса, определяющего структурирование социально-политической сферы жизнедеятельности общества. По мнению А. С. Панарина, «постиндустриальное общество знаменует поворот экономики к новому антропоцентризму: реванш свободной предпринимательской инициативы над анонимной рациональностью

Больших Аппаратов – «научно организованных», а на самом деле бюрократических управленческих систем» [1, с. 215]. Субъектом этого поворота является мелкий буржуа – «человек экономический», не признающий иных указаний, ценностей и норм, кроме рыночных. Характеризуя повседневный фон жизни современного общества, З. Бауман пишет: «Все мы в той или иной степени воспринимаем мир, в котором живем, как ненадежный, полный риска и опасностей. Наше социальное положение, наша работа, рыночная цена наших навыков и умений, наши партнеры, соседи и друзья, на которых можно положиться – все это нестабильно и уязвимо, все это так не похоже на спокойную гавань, где можно было бы бросить якорь своего доверия» [2, с. 96]. В этом «обществе риска» (Э. Гидденс, У. Бек) опора деятельности на вечные и неизменные сущности религиозно-метафизических систем прошлого становится заведомо иррациональной.

Экономическое мировоззрение мелкого буржуа как продукта особого типа культуры и цивилизации, по мнению А. С. Панарина, основано на картине «экономики с человеческим лицом», в центре которой стоит суверенный индивид – производитель и потребитель – самостоятельный и неподотчетный в своих решениях. Однако не только моральный идеализм всех времен, но и моральная интуиция свидетельствуют о фундаментальной неподлинности, внутренней нравственной невозможности выбора такой линии поведения, которая активное преследование личных экономических интересов (при том, что во всем, что касается общих интересов, допустимо быть безынициативным и цинично-безнравственным) объявляет реализацией подлинной свободы, высшим побудительным мотивом деятельности и основанием ее социально-нравственной легитимности.

Как известно, И. Кант характеризовал основанное на рыночных механизмах гражданское общество как систему «антагонизма недоброжелательной общительности». Только в реализации действия этого механизма установления и поддержания внешнего законосообразного порядка, заставляющего людей, в том числе и помимо их воли, вступать в гражданский союз, человек может возвыситься до осознания своей подлинной свободы и нравственного долга, не имеющих ничего общего с условными императивами утилитарного и прагматического характера. Реализация конечной цели природы, согласно которой человек должен реализовать себя как свободное нравственное существо, заключается в том, что «патологически вынужденное согласие к жизни в обществе», или лишенный нравственной безусловности нормативно-правовой порядок как «свобода под внешними законами», свобода, нуждающаяся в юридически-правовом патронаже, в конце концов должны претвориться в «моральное целое» [3, с. 12-13].

Кант показал, что саморегулирующаяся система атомистики гражданского общества «действует как автомат». Согласно Гегелю в гражданском обществе целостный объективный дух «рассыпается» на абстрактное множество взаимобособленных друг от друга и от собственной нравственной субстанции субъектов. В результате возникает «система социальной атомистики», когда «кажется, будто все предоставлено произволу отдельного индивидуума», а партикулярные интересы индивидов являются окончательной целью их соединения в общество. Но эта «объективная видимость» самостоятельного существования атомизированных социальных субъектов в действительности всецело и многообразно опосредствована формой духовной всеобщности, интегрирующей все структуры и элементы гражданского общества в разумное целое. «Целое есть почва опосредствования, на которой дают себе свободу все частности, все случайности рождения и счастья, в которую вливаются волны всех страстей...» [4, с. 211].

В полном согласии с выводами Канта и Гегеля проведенный Ж. Бодрийяром анализ засвидетельствовал, что в современном постиндустриальном мире действуют жесткие законы ограничения свободной игры спроса и предложения, подчинения ее системе «тоталитарной социодинамики». Акты персонализированного выбора и потребления субъективно переживаются как свобода, но «волшебство системы» состоит в том, что уникальность и персонализация свободного выбора реализуются через комбинаторику изначально предусмотренных и фиксированных – в идее модели – серийных различий. Вопреки своей видимости и политическим мифам либеральной демократии, система спроса и предложения по своей структуре является не номиналистической, но платоновски-гегелевской, утверждающей онтологический, эпистемологический, аксиологический и логико-семантический примат общего и серийного над индивидуальным и уникальным. При этом система тоталитарной социодинамики определяет не только состояние рынка товаров и услуг, но и развитие человеческих «сущностных сил»: способностей и дарований, задатков и талантов, качеств

и свойств и т.д. Э. Фромм отмечает, что «рынок определяет цену или стоимость тех или других личностных качеств, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него *нет вообще* никаких качеств» [5, с. 149]. Но это значит, что условием успешной адаптации к рыночной экономике является функциональное, инструментальное, утилитарное и т.д. отношение агента этой экономической системы к своим собственным человеческим качествам.

Процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности в рамках и под воздействием социальных институтов, т.е. воспитание предполагает включение человека в социально-культурное пространство, усвоение им исторических и культурных ценностных ориентиров, традиций, обычаев, обретение чувства долга, ответственности перед другими людьми, своим народом и Отечеством. Основная социальная функция воспитания состоит в том, чтобы создать систему и механизмы преемственности передачи из поколения в поколение знания мировоззренческих ориентаций и идей, отражающих самобытную форму народного мироощущения и мировосприятия, социального опыта, норм и способов поведения.

Взаимодействие с социальной средой, первые элементарные сведения о ней человек получает в семье. Именно в семье закладываются основы и сознания, и отношений, и поведения. Необходимо отметить, что ценность семьи как социального института долгое время учитывалась недостаточно. Не так давно в нашем обществе предпринимались даже попытки снять с семьи ответственность за воспитание будущего гражданина, переложив эту функцию на школу, трудовые коллективы, общественные организации и т.д. Все это не могло не вызвать серьезных издержек как в общественной (публичной), так и личной (приватной) жизни людей. Следующим важным звеном в воспитании является период обучения человека в школе и других учебных заведениях. По мере взросления и подготовки к выполнению гражданского долга совокупность усваиваемых молодыми людьми знаний усложняется. Однако не все они приобретают характер последовательности и завершенности. Сегодня мощным инструментом воспитания гражданина выступают средства массовой информации – печать, радио, телевидение. Ими осуществляются интенсивная обработка общественного мнения, его формирования. При этом происходит реализация не только созидательных, но и разрушительных задач. Не будет преувеличением утверждение о том, что именно средства массовой информации во многом способствовали тем антигуманистическим явлениям, которыми так богаты последние два десятилетия.

К сожалению, мы сегодня являемся свидетелями процесса применения политических технологий манипуляции сознанием. С. Г. Кара-Мурза, анализируя манипуляцию сознанием как особый тип управления и технологию осуществления политической власти, дает ей такое определение: «Манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [6, с. 32]. Далее С. Г. Кара-Мурза подчеркивает, что манипуляция сознанием возникает и становится преобладающей политической технологией только с установлением социально-политических порядков, основанных на представительной демократии западного типа. Но, отнимая у человека возможность мыслить самостоятельно и критически, рационально вырабатывать собственное мнение, этот тип технологий разрушает автономию индивида, подрывая тем самым ценностно-онтологический фундамент западной цивилизации. Иными словами, парадигма эффективности политических технологий и парадигма социогуманитарных приоритетов отправления политической власти в современной политической теории и в практике политического действия более не находятся в отношении взаимоисключения, но вступают в поле эксплицитно выраженных взаимосвязей и взаимозависимостей.

В современной жизни мы наблюдаем ситуацию, когда мировоззренческий и духовно-нравственный потенциал конкретных индивидов, общественно-политических организаций и групп, производственных коллективов не имеют твердой системообразующей основы, т.е. в системе ценностных ориентаций и предпочтений, в индивидуальном, групповом и общественном жизненном пространстве отсутствует внутренняя взаимосвязь, взаимное сотрудничество и взаимообогащение. Опыт и исторический, и повседневный показывает, что не все и не всегда проблемы повседневной жизни можно решить, подводя под них материально-финансовую основу. Гонка за

материальными благами может сделать жизнь обеспеченной, но вряд ли богатой. Ибо истинное богатство человека неотделимо от состояния души, от незримой порой связи с прошлым, истоками своего рода, историей своего народа. Анализ показывает, что отсутствует непосредственная корреляция между материальным достатком и духовным состоянием индивида, уровнем жизни и социальной ответственностью человека, его милосердием, состраданием к ближнему, чувством долга перед Родиной и страной. А без этого он только потребитель и обитает (не живет) в том пространстве, в котором властвует собственная корысть и эгоизм – источники вечной вражды, зависти, недоверия, предательства... Опасность такой ситуации как для формирования личностных характеристик человека, так и для процесса воспитания очевидна. Необходимо подчеркнуть, что определяющим для преодоления такого рода состояния заключается в приобщении каждого гражданина к духовным ценностям. Человека возвышает не материальное богатство (деньги), а богатство и глубина его духовного мира, степень развития гуманистических убеждений, милосердие, любовь и уважение к людям.

Духовность как системообразующее основание человеческого бытия – это и источник утверждения культуры как формы и способа самореализации граждан страны. Воспитательный процесс в этом направлении должен развиваться на основе тех базовых ценностных ориентиров, которые отражают историко-культурные и духовно-нравственные традиции населения Казахстана. Однако большинство существующих и предлагаемых общественно-политических и культурно-образовательных программ составлены вне той цивилизации, которую они должны развивать и адаптировать к требованиям современности.

Современная цивилизация бесцеремонно вторгается в народный стиль жизни. Она «выбивает» человека из прежнего ритма не только в физическом смысле, но и в духовном. Противостоять этому можно только через актуализацию своих культурных традиций. Это самый, на наш взгляд, эффективный способ придать воспитанию смысло-жизненные ориентиры и содержание, а народной потребности жить по своему укладу, не терять самобытности, сохранить свою душу, противостоять лишенным всякой почвы новациям, выдаваемым за духовные и эстетические достижения. «Бывают внешне благополучные эпохи, – пишет Н. Бердяев, – когда во времени есть устойчивость и всякий естественно занимает в нем прочное положение. Но бывают эпохи катастрофические, когда во времени нет устойчивости и прочности, когда не на что опереться, когда почва колеблется под ногами. И вот в такие эпохи... прочность и крепость человека определяются лишь его духовной вкорененностью в вечности. Человек сознает, что он принадлежит не только времени, но и вечности, не только миру, но и Богу» [7]. И начинать процесс «духовной вкорененности в вечность» необходимо с первых дней рождения ребенка, с оформления детских колясок, игрушек в яслях детских садиках, со сказок – этого одного из лучших не только познавательных, но и воспитательных средств у ребенка представлений о мире, дружбе, любви. И продолжить это в оформлении школьных классов, учебников и т.д.

В решении проблем формирования сознания, отношений, поведения и деятельности, важное значение имеет определение центров притяжения интересов людей, какими понятиями они определяют их и какой смысл они в них вкладывают. Такого рода центрами можно обозначить интерес людей и их отношение к историческому прошлому, социально-политическому настоящему и инновационному будущему Казахстана. Именно на этой основе должна формироваться идеология воспитания современного человека. Главным в ней должно стать то, что призвано определить ее эффективность, направленность и востребованность, а именно образ Земли-Родины как духовно-нравственного источника всех казахстанцев, ориентация на ее обустройство и благополучие ее граждан. «Без любви к своей земле, – отмечал Н. Бердяев, – человек бессилён овладеть землей» [8].

Концепцию человеческого капитала можно рассматривать как отражение возрастающего исследовательского интереса к антропологической проблематике и понимания особого значения самооценности человека. В XX веке обнаружился целый ряд противоречий и парадоксов в системе «человек – природа – общество». Эти противоречия и парадоксы и обусловили возрастание «антропологической напряженности» в общественном сознании, акцентирование в исследованиях разного рода проблем человека его сущности, перспектив развития и самой возможности его существования. Положительным результатом такого пристального внимания к человеку, к его потребностям и ожиданиям можно считать возникновение и распространение понятия гуманитарной (антрополо-

гической) экспертизы как систематической деятельности по выявлению и оценке факторов, неблагоприятных для человеческого потенциала. Продолжительность жизни и уровень смертности, доходы и занятость населения, состояние окружающей среды и региональные диспропорции в экономическом развитии, варианты структур местного самоуправления и динамика процесса становления гражданского общества являются основными составляющими человеческого капитала.

Основным ресурсом современного общества является информация. Если в индустриальном обществе стимулирующим или ограничивающим фактором развития общества был капитал, то сегодня в постиндустриальном обществе этим фактором являются знания. В индустриальном обществе можно было обладать капиталом, не будучи компетентным в законах и механизмах его использования. Нынче в постиндустриальном обществе обладание интеллектуальным продуктом ничего не дает, прежде всего необходимо уметь им пользоваться. Умение с той или иной степенью эффективности использовать интеллектуальный продукт формируется в процессе образования. Следует учитывать и то, что знания и информация не могут, подобно материальным ресурсам, с гарантированным успехом порождаться как результат экономического принуждения. Творческого человека, способного создавать уникальный интеллектуальный продукт, нельзя сформировать в краткие сроки, мобилизационными методами. Стремление к новому знанию, из которого вырастает и развивается субъект информационного общества должно быть сильной личностной мотивацией.

Интересы и ценности, соответствующие творческой личности, закладываются с детства, формируются в ходе диалога поколений, а также благодаря воздействию образовательных учреждений. В современных условиях образование должно иметь совершенно другое значение. Оно должно быть «базисным» феноменом. Мы сегодня наблюдаем как в экономически развитых странах так много внимания уделяют проблемам образования: общей стратегии, финансированию, вариативности, обеспечению непрерывности. Образование рассматривается как результативный способ повышения человеческого потенциала общества, причем значение этого процесса обосновывается не только экономической выгодой, связанной с преодолением функциональной неграмотности населения и обретением рабочей силой необходимой квалификации. Всемерно подчеркивается социальная эффективность образования, позволяющего людям вносить новшества в свою жизнь и работу, грамотно строить взаимоотношения с другими людьми, активнее участвовать в принятии решений, влияющих на их будущее. Прежде всего в ряду ожидаемых результатов обучения является развитие внутренней активности личности. А это, в свою очередь, формирует у человека самоуважение и чувство удовлетворения, дающие возможность взрослому человеку осуществить новые проекции своей личности на среду, мыслится фактором развития человеческого капитала. По мнению Дж. Дьюи, социальная эффективность образования не должна быть сведена к прямому и квалифицированному исполнению служебных обязанностей, так как главными ее составляющими являются определенные человеческие качества – разумное сочувствие, добрая воля, стремление сделать свой внутренне значимый опыт полезным и важным для других людей. Именно такие результаты образования, по мысли философа, могут способствовать росту, развитию и сохранению демократии [9, с. 117-118].

Такой этический принцип оказывается недостижимым для большинства. Даже в развитых странах современного мира эти названные идеальные результаты образования еще не достигнуты в полной мере. Это объясняется тем, что в европейской образовательной модели, нацеленной на формирование в первую очередь «человека знающего», заложена этическая нейтральность. Но в обстановке экономической и социальной стабильности аксиологическая недостаточность действующей модели образования может быть компенсирована сохраняющимися в обществе базовыми ценностями и аксиомами культуры (национальная идея, национальные символы, вековые традиции, ценности семьи, здорового образа жизни).

Современное образование должно формировать картину мира, обеспечивающую ориентацию личности в различных жизненных ситуациях, в том числе и в ситуации неопределенности. Необходимо признать то, что сегодня значительно изменяется среда обитания человека. Информационная среда является доминирующей, а социальная и производственная приобретают в жизни человека иное значение, чем прежде. Мы являемся свидетелями того, как современный человек стоит перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что трудно прогнозировать развитие как природных, так и социальных процессов.

Процессы, происходящие в современных условиях существования человека, т.е. в информационном обществе, повлекут за собой формирование нового типа человека, для которого потребность в творчестве, саморазвитии и самоизменении приобретет если не доминирующий, то, безусловно, значимый характер. Человек постиндустриального общества должен будет демонстрировать способность в большей степени конструировать, чем копировать, постоянно заниматься самообразованием, так как информационная среда требует большой интеллектуальной мобильности.

Сущность воспитания в современном обществе сводится к разностороннему развитию личности и реализации личностного потенциала молодого поколения. Реформы и модернизации, происходящие сегодня во всех сферах жизнедеятельности нашего общества – науке, политике, экономике, культуре – направлены на восстановление личностного начала в обществе. Знания, умения и навыки как человеческие ресурсы в современных концепциях рассматриваются не как цели образования, а как его важнейшие средства, которые обеспечивают достижение основной образовательной цели – воспитание инициативного, деятельного человека с выраженной творческой индивидуальностью, высоконравственной, свободной личности, ответственного гражданина демократического общества.

Формирование человеческого капитала предполагает гуманизацию и образовательного, и воспитательного процесса, т.е. создание условий, направленных на раскрытие и развитие способностей личности, его позитивную самореализацию. А целью воспитания становится необходимость развития ценностно-ориентированной личности. Идея гуманизации способствует обновлению процесса воспитания в социальных институтах, которое должно осуществляться через формирование воспитательных систем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Панарин А.С. Философия политики. Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
- [2] Бауман З. «Разве я сторож брату моему?» // В кн.: Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – С. 89-103.
- [3] Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Соч. в 6 т. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 5-23.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Философия права. Сочинения. – Т. VII. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 380 с.
- [5] Фромм Э. Бегство от свободы // В кн.: Бегство от свободы. Человек для себя. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – С. 3-366.
- [6] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 832 с.
- [7] Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика. – М.: МГУ, 1980.
- [8] Бердяев Н.А. Судьба России. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. – М.: МГУ, 1980. – С. 121.
- [9] Дьюи Дж. Демократия и образование. – М., 2000.

REFERENCES

- [1] Panarin A.S. Filosofiya politiki. Uchebnoe posobie dlya politologicheskikh fakultetov i gumanitarnykh vuzov. M.: Novaya shkola, 1996. 424 s.
- [2] Bauman Z. «Razve ya storozh bratu moemu?». V kn.: Individualizirovannoe obschestvo. M.: Logos, 2002. S. 89-103.
- [3] Kant I. Ideya vseobschey istorii vo vseмирno-grazhdanskom plane. Soch. v 6 t. T. 6. M.: Myisl, 1966. S. 5-23.
- [4] Gegel G.V.F. Filosofiya prava. Sochineniya. T. VII. M.-L.: Sotsekgiz, 1934. 380 s.
- [5] Fromm E. Begstvo ot svobodyi. Begstvo ot svobodyi; Chelovek dlya sebya. Mn.: ООО «Popurri», 1998. S. 3-366.
- [6] Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem. M.: EKSMO-Press, 2002. 832 s.
- [7] Berdyayev N.A. Tsarstvo Duha i Tsarstvo Kesarya. Ekzistentsialnaya dialektika. M.: MGU, 1980.
- [8] Berdyayev N.A. Sudba Rossii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1918 g. M.: MGU, 1980. S. 121.
- [9] Dyui Dzh. Demokratiya i obrazovanie. M., 2000.

ТҮЛҒАНЫ ТӘРБИЕЛЕУ ЖӘНЕ АДАМИ КАПИТАЛДЫ ДАМУҒЫ

А. Сағиқызы

ҚР БҒМ Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: адами капитал, гумандық, қоғам, білім, тәрбие, рухани-адамгершілік потенциал.

Аннотация. Постиндустриалды қоғамдағы адам өзінің конструкциялаушы қабілеттілігін көбірек көрсете білуі керек, үнемі өзінің білімділігін жоғарылатумен айналысуы абзал, өйткені ақпараттық орта интеллектуалды мобильдікті көп мөлшерде қажет етеді. Мұндай қоғамда тәрбиенің мәні жеке тұлғаның жан-жақты дамуына, өзінің тұлғалық потенциалын іске асыруына келіп саяды. Шығармашылығы тұрғысынан индивидуалды, еркін, демократиялық қоғамның жауапкершілігі мол азаматы үшін білім, іскерлік адамдық ресурстар ретінде адамды тәрбиелеуде табылмайтын қазына болатыны сөзсіз.

Поступила 30.10.2014г.